Один месяц после инцидента с астральной плазмой— Ты сказал, что сегодня к нам приедет старшая школа из Киото для обмена? — слабо спросил Годзэ Сатору, лежа на столе. Дзенъиндзи вспомнил воспоминания в своей памяти. Он вспомнил, что во время Юджи был такой обмен, и позже появился один из четырех стихийных бедствий, Ханамия... Йогама Масамичи взглянул на ленивое поведение Годзэ Сатору, глаза его запрыгали, и он с трудом сдерживал желание отшлепать этого парня. Он закашлялся и громко сказал: — На этот раз ваш уровень магов будет оцениваться по вашему выступлению в соревновании... — И у них есть молодой господин из трех семей... — О? — Дзенъиндзи тоже заинтересовался. Он вспомнил, что этот человек появлялся в оригинальной работе, но кто сейчас молодой господин из трех семей? — Неужели это семейство Камо? — Дзенъиндзи потрогал подбородок и вспомнил. Вдруг он вспомнил мальчика, который использовал технику управления красной кровью на вечеринке в семье Годзэ... — Неважно... — Годзэ Сатору выглядел расслабленно, а затем прошел между Гето Сяю и Дзенъиндзи, положил руки им на плечи: — Мы трое... самые сильные! Е Мо Чжэньдао не смог удержаться от того, чтобы прикрыть лоб. Во всем втором классе он больше всего беспокоился о Годзэ Сатору, проблемном парне! — Дзенъ, следи за этим парнем, и скажи ему, чтобы он не недооценивал противника! — Эй, Дзенъиндзи безнадежно посмотрел на Годзэ Сатору, повернулся к Гето Сяю и сказал: — Давай потом удержим Сатору, и я вызову Шикигами, чтобы пощекотать его! — Ладно... — Гето Сяю тоже прищурил глаза и улыбнулся Дзенъиндзи. — Хорошо, вы, ребята, должны подготовиться! — Е Мо Чжэньдао посмотрел на троих мужчин и одну женщину в классе, вздохнул и вышел из класса. — Джен! Сделай это! — Дзенъиндзи вдруг крикнул. Сяю Джен мгновенно поняла, подошла и схватила Годзэ Сатору напрямую, не давая ему шанса раскрыть свои способности. — Эй, эй, эй, что вы, двое, делаете? Не подходите! — Годзэ Сатору был в шоке, и в этот момент он был как девочка, бессильная перед другими. Гаози тихо наблюдал за дракой Дзенъиндзи и, казалось, наслаждался красотой своих школьных дней, невольно приподнимая уголки рта.... Прошло тихо и спокойно день, наступил день обмена. — Не знаю, смогу ли я увидеть сестру Сонг! — Гаози любопытно оглядывался, — Я слышал, что она подала заявку на должность учителя в старшей школе Киото Дзюцу и готовится стать учителем там! — И мисс Минмин ушла работать фрилансеркой-магом, чтобы начать зарабатывать деньги... — А? — Годзэ Сатору был весьма пренебрежительно настроен после этого, — Сестра Сонг такая слабая, и она все еще может быть учителем? — Уу, нельзя так говорить о слабых! — серьезно сказал Сяю Джен рядом с ним. — Годзэ Сатору! Гето Сугуру! Певица в красно-белом костюме священной жрицы встала сердито и schenn Годзэ Сатору и Гето Сугуру: — Вы двое просто отбросы! — Это потому что ты слишком слаба, певица~ — Годзэ Сатору зло усмехнулся, — Если ты слишком слаба, тебя устроят! — Годзэ Сатору, ах, ах, ах, ты негодяй! — певица возмущенно крикнула и посмотрела на Дзенъиндзи, — Какие условия я должна предложить тебе, чтобы ты помог мне проучить Годзэ Сатору!? — На самом деле, достаточно, если он меня раздражает. — Дзенъиндзи улыбнулся слегка, и взгляд, которым он смотрел на Годзэ Сатору, стал опасным. Годзэ Сатору расслабленно засмеялся: — Мы единственные второкурсники здесь сегодня? А как же первокурсники? — Здесь! — энергично выбежал Хияра Ю, — Вы Годзэ-сенсей? Вы мой кумир! — Ахаха, ладно, я просто второй лучший в школе! — Годзэ Сатору в это время принял кокетливую позу, — Я был лучшим в прошлом! — Это тоже было в прошлом! — певица скрежетала зубами и сказала. — Тогда у меня тоже были мои славные моменты, в отличие от кого-то! — Годзэ Сатору парировал. Ся Юджи посмотрел на своего лучшего друга с подергиванием в уголке рта. С одной стороны был Годзэ Сатору, а с другой — Дзенъиндзи. Он действительно чувствовал, что они двое были двумя крайностями... — Старшая певица, кто эти люди, которые пришли к вам на обмен? — Гляс подошел к певице, и певица не хотела ругать Годзэ Сатору, видя ее мягкую и милую внешность. Певица подумала: — Я помню, был один из семьи Дзенъин... и один из семьи Камо, а остальные, кажется, не были сильными фигурами. Послушав певицу, Гляс обернулся и подмигнул Дзенъиндзи, будто говоря: — Я помогла добыть информацию, как насчет этого? Дзенъиндзи посмотрел на маленькое действие

Гляс и улыбнулся, также подмигнув ей. Затем Дзенъиндзи задумался: — Кто этот парень из семьи Дзенъин? Как это я не знал, что в нашей семье есть еще один человек, который тихо пришел в колледж? Пока Дзенъиндзи думал, группа людей шла поблизости. Во главе был маленький старый человек с сутулой спиной, неся на спине странный черный ящик, рядом с ним был человек с косою на висках и в традиционной древней одежде, а другой был старым знакомым Дзенъиндзи — Дзенъин Наоя. — Наоя? Почему ты здесь тоже? — Дзенъиндзи удивился, — Ты, парень, не хорошо тренировался в семье, а пришел поразвлекаться в старшую школу. Почему я не слышал, чтобы старик упоминал об этом раньше? Наоя мягко улыбнулся: — Я думаю, что домашняя тренировка слишком скучна. Я вспомнил, что мой кузен тоже учится в старшей школе, поэтому я поехал в Киото учиться. — Но разве я не спрашивал тебя в прошлый раз, есть ли у тебя что-то, что ты скрываешь от меня? — Дзенъиндзи показал зловещее выражение, — Ты, парень, в беде! — Нет... брат! В это время подошел старый человек, также известный как Лэ Яньси Жашень. Он сначала нахмурился на певицу: — Не ходите так быстро в следующий раз. Неприлично отрываться от команды! Певица неуклюже улыбнулась и не ответила на вопрос Лэ Яньси. Затем Лэ Яньси подошел к Дзенъиндзи: — Е Мо Чжэньдао не пришел? Он боится прийти ко мне? — Это не так... — Дзенъиндзи собирался объяснить, но Годзё Сатору перехватил разговор: — Учитель уехал в командировку, и... после сегодняшнего соревнования, кто боится кого? — Ты... — Лэ Яньси, казалось, был раздражен. Он сказал себе в сердце, чтобы не ссориться с молодыми людьми, затем хмыкнул и ушел. Дзенъиндзи: — ...Дзенъиндзи обнаружил, что Годзё Сатору, казалось, не было с кем поговорить, кроме него самого, а остальные были безмолвны. — Подожди... — Годзё Сатору остановил Лэ Яньси. — Что, ты хочешь снова меня раздражать? — Лэ Яньси сказал дрожащим голосом. — Это не так... — Годзё Сатору горько улыбнулся, — Я просто хочу обсудить правила на этот раз. — Дуэль будет решаться жеребьевкой, одно очко за игру, и последние три игры будут в формате лучший из двух, как насчет этого? — Тогда давайте сделаем это. — Лэ Яньси просто сказал легко, он не хотел говорить ни слова с Годзё Сатору, боясь разозлиться и получить сердечный приступ. — Этот маленький старик такой узколобый... — Годзё Сатору заворчал и пожаловался. Лэ Яньси, который случайно услышал это: — ...Дзенъиндзи рядом с Годзё Сатору: — ...Дзенъиндзи посмотрел на Годзё Сатору серьезно, с лицом, полным заботы старших: — Тебе нужно быть радым, что весь мир не Дзенъиндзи, иначе твои уста были бы разорваны. — Хахаха, о чем ты говоришь, Дзенъ? — Годзё Сатору засмеялся, — Такое невозможно!... Затем обе стороны бросили жребий, и первой игрой стал Дзенъиндзи, а его противником был... Семья Камо — Камо Мори!